

Локи

Локи (древнеисл. Loki), в скандинавской мифологии бог из асов, который иногда вступает с другими богами во враждебные отношения, насмехается над ними, проявляя причудливо-злокозненный характер, хитрость и коварство.

По-видимому, Лофт (Loftr) и Лодур (Lodurr) — также его имена. Отец Л. — великан Фарбаути, мать — Лаувей (или Наль); жена Л. — Сигюн. Снорри Стурлусон в «Младшей Эдде» в качестве брата Л. называет Бюлейста или Хельблинди (эпитеты Одина).

В «Перебранке Локи» («Старшая Эдда») говорится о кровном братстве Л. и Одина. Сигюн родила Л. двух сыновей Нарю и Нарви, но, кроме того, Л. и великанша Ангрбода породили хтонических чудовищ — хозяйку царства мёртвых Хель, волка Фенрира и мирового змея Ёрмунганда.

Изменив пол и превратившись в кобылу, Л. породил также Слейпнира — восьминогую коня Одина от жеребца Свадильфари, принадлежавшего строителю Асгарда. В «Младшей Эдде» рассказывается, что великан взялся с помощью своего коня построить богам-асам город в полтора года, с тем чтобы ему в виде платы отдали солнце, луну и богиню Фрейю.

Л., приняв обличье кобылы, отвлекал коня от строительных работ, чтобы великан не мог завершить в срок постройку Асгарда и лишиться обещанной «платы». В качестве члена троицы асов, то есть вместе с Одином и Хёниром, Л. (под именем Лодура) участвует в оживлении древесных прообразов людей (см. Аск и Эмбля). В сопровождении Одина и Хёнира он участвует также в приключениях с великаном Тьяцци, описанных в «Младшей Эдде».

Тьяцци в обличье орла не даёт изжариться бычьему мясу, которое готовят для своей трапезы странствующие асы, и требует себе дичи. Когда орёл хватается за лучшие куски, Л. ударяет его палкой, но руки и палка пристают к телу орла.

Тьяцци уносит Л. и соглашается его отпустить только в том случае, если Л. доставит ему богиню Идунн и её золотые яблоки, дарующие молодость. Л. заманивает Идунн в лес, обещая показать ей якобы найденные им другие золотые яблоки, и отдаёт её во власть Тьяцци.

Но боги, оставшись без «молодильных яблок», стали стареть и седеть; схватив Л., они стали угрожать ему смертью. Тогда Л. в одолженном им у Фрейи соколином оперении полетел к Тьяцци, похитил Идунн и, превратив её в орех, доставил в Асгард, а прилетевшего вслед Тьяцци-орла асы подпалили и убили.

За это осиротевшей дочери великана — Скади, пошедшей с оружием в руках мстить за отца, они должны были предоставить мужа из числа асов, причём Скади поставила также условием мира, чтобы её рассмешили (в сказках этот мотив обычно представляет «трудную задачу» жениха). «Несмеяну» рассмешил Л., привязав бороду козла к своим половым органам. В сопровождении Одина и Хёнира Л. добывает сокровище карлика Андвари, о чём рассказывается в прозаическом вступлении к «Речам Регина» в «Старшей Эдде», а также в «Младшей Эдде» — при объяснении, почему золото называют «выкупом за выдру». Л. убил камнем выдру, которая у водопада ела лосося, но выдра (Отр) оказалась сыном Хрейдмара, у которого асы заночевали, и им пришлось согласиться на большой выкуп золотом хозяину.

Тогда Л. поймал сетью карлика Андвари, плававшего в воде в облике щуки, и отобрал его золотые сокровища, хранившиеся в скале, в том числе и кольцо, на которое Андвари наложил проклятие. Как рассказывается дальше, это проклятие впоследствии переходит на сыновей Хрейдмара — Фафнира и Регина, затем на Сигурда и нифлунгов.

Так рассказ о Л. и Андвари включается в скандинавскую версию цикла нибелунгов. По инициативе Одина Л. похищает украшение Фрейи — Брисингамен, для чего ему приходится превратиться в блоху. За эту же драгоценность (как упоминает скальд Ульв Уггасон) Л. и Хеймдалль в обличье тюленей боролись у камня Сингастейн.

В качестве спутника Тора Л. участвует в его походах против великанов Трюма, Гейррёда и Скрюмира (см. в статье Тор). Л. помогает Тору хитростью вернуть похищенный Трюмом молот Тора («Песнь о Трюме» в «Старшей Эдде»).

По его совету Тор переодевается в одежду Фрейи, которая якобы едет к Трюму невестой, а сам Л. в одежду её служанки; благодаря находчивым ответам Л., Трюма удаётся обмануть. Л., правда, проигрывает соревнование с Логи (огнём) в пожирании пищи при посещении с Тором великана Утгарда-Локи, а в истории с великаном Гейррёдом Л., преобразившийся в птицу и пойманный Гейррёдом, вынужден по его требованию доставить в страну великанов безоружного Тора.

Наконец, Л. сам срезает у Сив жены Тора её золотые волосы и затем из страха перед Тором добывает такие же волосы, заставив карликов-цвергов искусных кузнецов их выковать. Л. бьётся об заклад, что цверги не выкуют лучших сокровищ дляасов, а когда они выковывают сокровища, убегает от них при помощи башмаков, которые дают возможность быстро мчаться по воде и по воздуху (в других случаях Л. берёт соколиное оперение у богини Фригг или Фрейи или сам превращается в птицу).

Когда Тор его хватает, Л. соглашается, чтобы ему отрезали голову, не касаясь щёк, и Тор ограничивается тем, что зашивает ему рот («Младшая Эдда»). В указанных сюжетах, имевших, возможно, первоначально характер этиологических мифов, Л. выступает прежде всего как добытчик-похититель, прибегающий к хитрости и обману, но действует он при этом добровольно или вынужденно то в интересах богов, то в ущерб богам в интересах великанов (он как бы способствует циркуляции ценностей между различными мирами). Как явствует из «Перебранки Локи», Л. на пиру богов у морского великана Эгира нарушает ритуальный мир, убивает слугу и поносит всех богов, обвиняя их в трусости, распутстве и т. д.

В кратком прозаическом заключении говорится о страшном наказании Л. богами: хотя Л. спрятался (превратившись в лосося) в водопаде Франангр, асы его поймали и связали кишками собственного сына Нары, тогда как его другой сын Нарви превратился в волка. Скади, дочь великана Тьяцци, повесила над лицом Л. ядовитую змею, яд которой приносил ему мучения (хотя Сигюн, жена Л., и подставляла чашу под капающий яд); когда капли яда попадали на Л., он содрогался, вызывая землетрясение. В «Младшей Эдде» рассказу о ловле богами Л. предшествует мотив изобретения Л. первой рыболовной сети.

Боги ловят его сетью. История страшной мести богов Локи отнесена в «Прорицании вёльвы» и в «Младшей Эдде» ко времени после убийства Бальдра.

В «Младшей Эдде» (в «Прорицании вёльвы» только смутные намёки) Л. рисуется «убийцей советом» (rabani) Бальдра: Л. подсунул убийственный прут из омелы слепому богу Хёду, а затем в обличье великанши Тёкк отказался оплакивать убитого и тем самым не дал ему возможности вернуться из царства смерти хель. За этим и следует рассказ о том, как боги изловили Л., а затем привязали накрепко к трём камням (аналогично тому, как были прикованы хтонические чудовища, в частности Фенрир).

Л. остаётся прикованным до конца мира; во время последней битвы богов и чудовищ (см. Рагнарёк) он приводит корабль мертвецов из хель для борьбы с богами, сам сражается с богом Хеймдаллем, причём Л. и его противник убивают друг друга. Интерпретация образа Л. до сих пор является предметом дискуссии. В «Младшей Эдде» имя Л. связывается в порядке народной этимологии с Логи (Logi, «огонь»), что в своё время породило ошибочную концепцию о том, что Л. — бог или демон огня, наподобие ведийского Агни.

Этой точки зрения придерживались Я. Гримм, Н. М. Петерсен, Т. Визен, В. Рюдберг, П. Харман, Г. Вильке, Э. Майер. Ф. фон дер Лайен и Э. Могк считали Л. не только демоном огня, но его добытчиком, культурным героем, вроде Прометея.

О. Шонинг, Х. Шюк и Ф. Шредер противопоставляли «огневой» теории интерпретацию Л. как хтонического демона или как специального «эсхатологического» бога — виновника конца мира (отчасти исходя из сближения слова Loki с глаголом lukan, «запирать», и с учётом определённой роли Л. в скандинавской эсхатологии). Ф. Йоунссон связывал Л. с титанами, а С. Бугге в соответствии со своей теорией христианских корней скандинавской эсхатологии — с Люцифером.

Э. И. Грае сблизил Л. с континентально-германскими демонами, не столько огневыми, сколько водяными, а Х. Веландер — с цвергами. Впоследствии А. Ольрик обратил внимание на сходство имени Л. с шведско-норвежским Локки — духом очага, с датским Lokki, означающим воздушное, блестящее существо, и с шведским народным обозначением сетей паука — Loka nät.

Ольрик считал, что в образе Л. эти представления слились с образом культурного героя и хозяина воды. Ян де Фрис, а затем и А. Б. Рут интерпретируют Л. как мифологического плута-трикстера.

Рут считает, что Л. как антропоморфный трикстер развился из териоморфного трикстера-паука (паук во многих местах Скандинавии обозначается словом loske, а паук-трикстер — популярная фигура в фольклоре народов Америки, Африки, Океании, Индии). Связь Л. с эсхатологией Рут относит за счёт влияния средневековой учёной традиции.

Ж. Дюмезиль и Ф. Стрём пытались опровергнуть концепцию Л.-трикстера, исходя из первичности демонизма Л. и его особой роли в смерти Бальдра. В качестве объясняющей параллели Дюмезиль привлёк ирландского Брикрена (один из персонажей уладского цикла ирландских саг) и в особенности осетинского Сырдона как подстрекателя к убийству героя Сослана.

Стрём, сближая Л. с Одином, доводит его почти до полного отождествления. Краткий обзор сюжетов, связанных с Л., подтверждает, что Л. не демон огня, а комически-демоническая фигура (и комизм, и демонизм Л. исконные), отрицательный вариант культурного героя (положительный — Один) и мифологический плут-трикстер с отчётливой хтонически-шаманской окраской (присущей также и Одину). Участие в оживлении первых людей, изобретение рыболовной сети, добывание сокровищ для богов у цвергов — всё это типичные деяния культурного героя, а «похищение» — типичная форма добывания культурных благ в архаической мифологии.

Правда, речь здесь идёт не о первоначальном добывании, а о перераспределении каких-то ценностей, похищении их у великанов для богов и обратно, циркуляции этих ценностей между различными мирами. В этой посреднической роли Л., так же как в его способности превращаться в рыб, птиц, насекомых, ластоногих, изменять свой пол, сказываются шаманские черты.

Трюки, с помощью которых Л. достигает цели, и его шутовские проделки и переодевания специфичны для трикстера. Л. — отец хтонических чудовищ, в том числе хозяйки подземного царства мёртвых, виновник и одновременно «козёл отпущения» в ритуальном убийстве Бальдра (таким же трикстером является и Сырдон — виновник смерти Сослана, с которым Л. сравнивает Дюмезиль), участник борьбы с богами в Рагнарёк.

Л. — двойник Одина в космологических и этиологических мифах и его антипод в эсхатологических. Если же учесть хтонические и шаманские черты Одина, а также

вероятность гипотезы о том, что именно он тайный виновник жертвоприношения Бальдра, то можно допустить тесную генетическую близость Л. к Одину.

Роль Л. как спутника Тора, по-видимому, вторична. За исключением упоминания Logaore рядом с Воданом (Одином) и Донаром (Тором) в древнегерманской рунической надписи VI-VII вв. нет никаких следов культа Л. или какой-либо его роли в мифологии континентальных германцев. Нет культа Л. и в Скандинавии. Связь Л. с рыболовством и охотой на водяных животных, возможно, отражает некоторые контакты с финской мифологией, хотя предположения о прямой связи Л. с Лоухи или косвенной с Вяйнямёйненом (сюжет рыбной ловли) весьма условны.

Литература :

- Olrik A., Tordenguden og hans dreng, «Danske studier», 1905, Н. 3;
его же, Miterne om Loki, в кн.: Festskrift til Feilberg, Kbh., 1911;
Gras E. J., De noordse Loki-mythen i hun onderling verband, Haarlem, 1931;
Vries Jan de, The problem of Loki, Hels., 1933 (F. F. Communications, v. 43, № 110);
Dumézil G., Loki, P., 1948;
Strom F., Loki. Ein mythologisches Problem, Göteborg, 1956;
Rooth A. B., Loki in Scandinavian mythology, Lund, 1961;
Drobin U., Myth and epical motifs in the Loki-Research, «Темнос», 1968, v. 3. Е. М. Мелетинский.